

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ СВЯТОГО БЛАГОВЕРНОГО КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО С ЛАТИНСКИМ ЗАПАДОМ ГЛАЗАМИ ДРЕВНЕРУССКИХ АГИОГРАФОВ

Прот. Константин Костромин

Кандидат исторических наук, кандидат богословия, доцент;

Санкт-Петербургская духовная академия (Россия)

k.a.kostromin@mail.ru

DOI: 10.54700/nsapfy70

Аннотация. Святой благоверный князь Александр Ярославич рассматривается в историографии XX — начала XXI в. через призму взаимоотношений «Восток — Запад», причем под Западом понимается коллективный католический Запад эпохи Средневековья. Так ли смотрели на ситуацию древнерусские агиографы? Анализ различных редакций «Повести о житии св. Александра» показывает, что такой взгляд был древнерусскому сознанию несвойствен. В первой редакции вообще нет противопоставления святого князя Западу или Востоку. Антилатинская настроенность появляется постепенно, через два-три конкретных сюжета, и достигает своего апогея только в конце XV — первой половине XVI в.

Ключевые слова: история Русской Церкви, Александр Невский, агиография, антилатинская полемика.

Для цитирования: *Комтромин К., прот.* Взаимоотношения святого благоверного князя Александра Невского с латинским Западом глазами древнерусских агиографов // Сретенское слово. Москва : Изд-во Сретенской духовной академии, 2022. № 1. С. 169–180. DOI: 10.55398/27826066_2022_1_169

THE RELATIONSHIP OF THE HOLY BLESSED PRINCE ALEXANDER NEVSKY WITH THE LATIN WEST THROUGH THE EYES OF ANCIENT RUSSIAN HAGIOGRAPHERS

Archpriest Konstantin Kostromin

PhD in History, PhD in Theology, Assistant Professor

Saint Petersburg Theological Academy (Russia)

synhros@yandex.ru

DOI: 10.54700/nsapfy70

Abstract. The Holy Blessed Prince Alexander Yaroslavich is viewed in the historiography of the XX — beginning of the XXI century through the prism of the East — West relationship, and the “West” is understood as the collective Catholic West of the Middle Ages. Did the ancient Russian hagiographers look at the situation this way? The analysis of various editions of the “Tale of the Life of St. Alexander” shows that such a view was unusual for the Old Russian consciousness. In the first edition there is no opposition of the Holy Prince to the West or the East at all. The anti-Latin mood appears gradually through two or three specific plots and reaches its apogee only at the end of the XV — the first half of the XVI century.

Keywords: History of the Russian Church, Alexander Nevsky, Hagiography, Anti-Latin Polemic.

For citation: *Kostromin K., archpr.* The Relationship of the Holy Blessed Prince Alexander Nevsky with the Latin West through the Eyes of Ancient Russian Hagiographers // Sretensky Word. Moscow : Publishing House of Sretensky Theological Academy, 2022 No 1. Pp. 169–180. DOI : 10.55398/27826066_2022_1_169

Традиционный взгляд на историю как на область знания заключается в том, что исторический процесс представляет собой объективную реальность, которую историк старается постичь и донести до читателя или слушателя. В XX в., в рамках культуры постмодерна, появился интерес к «истории субъективности» как системе отношений одного субъекта

к другому. Историография святого благоверного великого князя Александра Невского, в том числе и современная, в основном продолжает поиски в области объективной истории — когда родился святой князь, где именно и при каких обстоятельствах он победил шведов на Неве, где и каким образом он провел знаменитое Ледовое побоище. Даже споры о том, были эти сражения эпохальными битвами или мелкими пограничными стычками (а в последнее время голоса в пользу такого прочтения истории звучат достаточно настойчиво, хотя академическая наука с ними не согласна), отражают скорее современный субъективный взгляд на объективное прошлое. Однако никто не отменял и личного мнения историков прошлого — летописцев и авторов житийных произведений — на то, что они описывали. Святой князь Александр Невский во все времена, бесспорно, рассматривался как борец против западной агрессии, и в этой связи интересно проследить, как развивались взгляды агиографов на то, в ком на Западе князь должен был видеть своих врагов и как он должен был им противостоять.

«Повесть о житии Александра Невского» — литературный памятник, появление которого связывают с деятельностью князя Дмитрия Александровича, сына святого Александра Невского, и святого митрополита Кирилла, первого русского митрополита Монгольской эпохи, и датируют 80-ми гг. XIII в. Повесть была вставлена в том числе и в древнейшую из сохранившихся Лаврентьевскую летопись (к сожалению, часть жития в составе летописи оказалась утрачена) [Охотникова 1987: 357]. Количество редакций жития точно не установлено (их больше десяти), однако основной интерес представляют прежде всего те, которые переписывались чаще других и были лучше знакомы читателям.

В житии святого князя Александра прежде всего раскрываются военные и политические сюжеты. Это неудивительно, поскольку прославление святого князя произошло только в 1547 г., на первом из церковных соборов, инициированных святым митрополитом Московским Макарием для прославления «новоявленных» русских чудотворцев. Автор жития не исходил из мысли, что он пишет житие прославленного Церковью святого. Он описывал жизнь князя, славного своими деяниями и благочестием. Именно деяния князя наполняют историческую канву содержанием, в то время как благочестие является описанием личности. Именно поэтому историки, как правило, обращают основное внимание на дела, пытаясь вписать их в общеисторический контекст. Указанные военные

и политические сюжеты в свою очередь могут быть сведены к одной проблеме: Русь между Востоком и Западом как в военно-политическом, так и конфессиональном смысле [Гумилев 1995: 73–78]. Исследования второй половины XX в., прежде всего работы И. П. Шаскольского, позволили поставить вопрос глобально. Шведские экспедиции к берегам Рижского и Финского заливов и реки Невы начиная со второй половины XII в., папские буллы этого же периода, переезд из Палестины в Прибалтику Тевтонского ордена, преобразованного в орден меченосцев, воспринимаются сегодня как детали единого целого, позволяя говорить о крестоносной агрессии в Восточной Европе, в которой по инициативе пап принимали участие немцы и шведы. Считается, что святой Александр Невский противостоял не случайным разрозненным противникам, а хорошо спланированной масштабной экспансии целого альянса государств и общественных объединений в виде рыцарских орденов, объединенных хорошо разработанной агрессивной идеологией.

Так ли воспринимали это авторы и последующие редакторы жития — «Повести о житии Александра Невского»? Большое видится на расстоянии. То, что видно нам, 800 лет спустя, не могло быть так хорошо видно современникам. Нам известны, кроме того, последствия тех событий. Исторический смысл событий XIII в. и мотивация поступков св. Александра должны были иначе восприниматься как писателями, так и читателями житий. Если суммировать то, что современной науке известно о русско-латинских конфессиональных отношениях той эпохи, выясняется, что св. Александр мог мало что прочесть о «латинской ереси». Из десятка древнерусских антилатинских произведений предшествующих эпох в XIII в. были известны в лучшем случае три-четыре (остальные либо не переводились на древнерусский язык, либо были очень мало распространены). К тому времени, когда св. Александр «входил в возраст», уже больше столетия не создавались новые антилатинские произведения. Даже захват крестоносцами Константинополя в 1204 г., описанный в специально написанной в связи с этим событием «Повести о взятии Царьграда фрягами», не породил никакого интереса к антилатинской литературе [Флоря 2004]. У Александра Ярославича не было оснований считать деловые отношения с соседними странами латинской традиции невозможными или подпадающими под церковное осуждение — об этом говорит не только переписка князя с Римским папой Иннокентием IV, но и договор с остро-

вом Готланд, заключенный в 1259 г., двор которого с латинским храмом продолжали действовать в Новгороде наряду с Немецким двором [Кривошеев, Соколов 2012: 282; Рыбина 1986: 31, 33].

В первоначальной редакции жития, созданной вскоре после смерти князя, антилатинское содержание явно не выражено и, можно утверждать, практически отсутствует. В самом деле, Рим, который для автора середины XIII в. должен был теоретически ассоциироваться с латинством (католичеством) [Лаушкин 2019: 235–245], прежде всего показан как античный город, в котором живет достойный подражания герой: «дал Бог храбрость же ему (Александру. — К. К.) царя Римского Евсписиана» [Мансикка 1913: 2 (2 паг.)]. Первый противник св. Александра, согласно «Повести» — «краль части Римския», тоже из Рима и тоже конфессионально не определен, как и Веспасиан. Безымянный «краль» (король) упомянут после Веспасиана и потому становится антиподом античного героя, поскольку, в отличие от последнего, вознамерился, «шатаясь безумием», напасть на землю храброго Александра. Враги, возглавляемые «кралем», названы «силой варяжской» [Там же: 3 (2 паг.)]. Варяги в древнерусской литературе почти не ассоциировались с латинством (такое отождествление можно найти, наверное, только в «Вопрошании Кирика Новгородца и ответах архиепископа Нифонта» [Костромин 2014: 94]). Вторая враждебная князю и Новгороду сила пришла, согласно «Повести», просто от «западных стран», названная просто «иноплеменниками», под которыми подразумевались немцы [Мансикка 1913: 5, 7 (2 паг.)]. Позднее князь захватит «град Юрьев Немецкий» [Там же: 9 (2 паг.)]. Иными словами, упомянутые противники благоверного князя были не столько латинянами, сколько «иноплеменниками» из «западных стран».

Единственный фрагмент «Повести», в котором традиционно видят антикатолическое содержание, — это сюжет о посещении Александра Невского папским легатом. Этот текст замечателен своей эмоциональной выдержанностью и отсутствием полемической заостренности. Легат прибыл «от папы из великого Рима», поскольку папа «рече, слышахом тя князя честна и дивна, и земля твоя славна и велика». В ответ на предложение послушать учение Католической Церкви св. Александр ответил, на первый взгляд, несколько странно, пересказав периоды ветхозаветной, новозаветной и отчасти церковной истории. Однако древнерусский читатель мог легко сообразить, на что намекает автор жития. Согласно «Повести временных лет»,

к князю Владимиру когда-то тоже «пришли немцы из Рима», «посланные от папы», который также ссылался на равновеликость земель русского князя и папы: «земля твоя, как и земля наша» [Повесть временных лет 1999: 39]. Сказанное св. Владимиру «немцами из Рима» было опровергнуто греческим Философом, который в пространной речи, приведенной в «Повести временных лет», пустился в пересказ Ветхого и Нового Заветов. Там выделяются как раз те темы, которые перечислены в ответе Александра: история Адама, потопа, разделения языков, Авраама, Моисея и исхода евреев из Египта, царствования Соломона, жизни, страданий и воскресения Христа. Упоминание о семи соборах в «Повести о житии св. Александра» напоминает о поучении, которое св. Владимир выслушал в Корсуни после своего крещения [Там же: 40–48, 51]. Однако нельзя не обратить внимания на следующий факт: речь Философа начинается, а поучение корсунских священников заканчивается резкими антилатинскими пассажами. В «Повести о житии Александра Невского» нет даже намек на них, хотя они были бы здесь вполне уместны. Можно утверждать, что автор «Повести» сознательно уклонялся от возможности написать что-либо, направленное против латинской веры, хотя Александр Ярославич не мог не принимать во внимание общую политику римского Апостольского престола в борьбе с «восточной схизмой» и общего изменения отношения непосредственно к Руси со стороны Католической Церкви [Костромин 2013: 189–190].

Согласно исследованиям В. Мансикка, Н. И. Серебрянского и Ю. К. Бегунова (при всем различии их взглядов), с конца XV в. обращение агиографов к жизнеописанию св. Александра Невского становится регулярным [Охотникова 1987: 358–362]. Это могло быть связано с возобновлением интереса к Александру Ярославичу и его победам в связи с осмыслением последствий Куликовской битвы [Соколов 2014: 17–18]. Кроме того, наступала эпоха великого князя Ивана III, начинала формироваться идея «Москва — Третий Рим», в которой антилатинская тема стала одной из основных, а также все более осмысленными становились впечатления от Ферраро-Флорентийского собора [Синицына 1998; 1990: 128–152]. Автор «второй» (по классификации В. Мансикка) редакции «Повести» упомянул «Рим великий» как точку, до которой распространилась слава о великом князе [Мансикка 1913: 11 (2 паг.)]. Агиограф точно следует тексту первоначальной «Повести» о житии, однако в рассказе о Чудской битве приводит вставку, которая уже имеет определенный конфессио-

нальный окрас: «местер изыде противу их с всеми пискупы своими...». Форма слова «пискуп» косвенно указывает на латинскую принадлежность данных архиереев [Словарь древнерусского языка (Т. 6) 2000: 397], хотя непосредственного выпада против латинян здесь также нет и при этом полностью выпущен сюжет о приходе папского легата.

Тема «пискупов» оказалась усилена автором т. н. лихачевской редакции, явно знакомым с редакцией «Повести» конца XV в., но писавшим до Собора 1547 г. Он упоминает неких «пискупов» среди участников похода на Неву [Мансикка 1913: 12 (2 паг.)]. Кроме того, для него уже поход на Псков и Чудское сражение князь Александр начинал, «хотя отмстити кровь крестьянску» [Там же: 13 (2 паг.)]. Противопоставление немцев и христиан — явление достаточно позднее, сформировавшееся не ранее конца XV в., однако и здесь антилатинское содержание еще не очевидно.

Редактор жития, переделывавший его для Миней Четых святого митрополита Макария, пошел еще дальше. В уста священников, воспевавших святого князя Александра, возвращавшегося с Ледового побоища, он вложил эпитет, существенно изменивший отношение к побежденным: «Пособивый, Господи... верному князю нашему Александру оружием крестным свободити град Псков от *поганых* иноплеменник» [Там же: 23 (2 паг.)]. Погаными (т. е. язычниками) называть ливонских немцев было странно, однако была тенденция такова, что спустя еще полтора десятилетия псковский писатель Василий-Варлаам описывал гибель священномученика Исидора Юрьевского в той же Ливонии как гибель христианина от рук язычников-латинян [Костромин 2018: 304]. Так же незначительно текстуально, но весьма заметно по содержанию оказался изменен и пассаж, посвященный посещению князя послом Римского папы. Теперь ответ святого князя заканчивался упоминанием проповеди апостолов, а Вселенские Соборы характеризовались как наследие сугубо восточное: «по сих же предания святых отец седми собор известно храним, словес же ваших не слушаем и учения вашего не требуем» [Мансикка 1913: 25 (2 паг.)]. Похвала благоверному князю, стоящая в конце текста, частично совпадает с текстом третьей стихир на стиховне из службы св. Александру Невскому: «Не от Рима бо, ни от Синаея провозсиял еси, но в Рустей земли явися, чудотворец преславен» [Там же: 30 (2 паг.); ср.: Костромин 2018: 302].

Наконец, редактором, который более существенно вторгся в текст жития и окончательно превратил его в антилатинское произведение, стал

псковский книжник священник Василий, в монашестве Варлаам, писавший его между 1547 и 1555 гг., т. е. незадолго до начала Ливонской войны [Дмитриева 1988: 113]. В его тексте «краль части римския» (названный теперь по имени — Нестером Велгером) пошел походом на Александра с «местеры и бискупы своя». Причиной похода Биргера на Неву агиограф посчитал сопряженную с безбожием гордыню: «возвысився высокоумием без Бога» [Мансикка 1913: 35 (2 паг.)]. В сюжете о приходе послов Биргера в Новгород Василий-Варлаам впервые назвал Биргера «безбожным», и этот эпитет сразу стал применяться ко всем нападающим с запада на русские земли: просто «безбожные», безбожные римляне, безбожные немцы и, наконец, безбожные латиняне [Там же: 36–37 (2 паг.)]. Впоследствии в житии постоянно поминаются «безбожные и поганные немцы», «погании латына», «окаяннии немцы», «злодеи», равно как и «безбожные и поганные татары» и «окаяннии злоимянитыи царь Батыи» (в этом житие принципиально расходится с первоначальной редакцией «Повести», где «царь Батый» подан как человек, подивившийся силе и славе Александра, отпустивший его «с великой честью») [Там же: 7, 43 (2 паг.)]. Использование данных эпитетов применительно к католикам со стороны Василия-Варлаама было нормой. Именно в эти годы складываются и определенные принципы составления богослужебных текстов святым, чей жизненный путь пересекался с латинским миром [Костромин 2018: 302–305]. К началу XVII в. Александр Невский уже прочно ассоциировался с антилатинской тематикой в самых резких ее формах [Ковалев 1996: 157].

Из представленного разбора различных редакций «Повести о житии Александра Невского» видно, что для младших современников благоверный князь выступал защитником родной земли вне зависимости от того, какую политическую, культурную или конфессиональную сторону представлял ее противник. Именно готовность и умение защитить Великий Новгород от врагов, отомстить у «царя людей от беды», а также его благочестие, «иереелюбие и мнихолюбие», горячая молитва перед ответственным поступком сделали его достойным отдельной повести. Сила его личности затмевала различия между противниками Руси. По мере отдаления от XIII в., появления новых или обновления старых опасностей и страхов, вызовов времени и обстоятельств книжники старались не только не забыть Александра Невского, но понять его деяния исходя из того, как они виделись спустя 200 и 300 лет. Актуализация подвига святого была при-

суша агиографической литературе не в меньшей степени, чем она реализуется и в наши дни. Кажущаяся изменчивость образа святого князя Александра Невского только подчеркивает его участие в жизни России всех последующих времен [Кривошеев, Соколов 2018а; Кривошеев, Соколов 2018б; Шенк 2007].

Источники

Мансикка В. Житие Александра Невского. Разбор редакций и текст. Б/м, 1913. (Памятники древней письменности и искусства. Т. 180).

Повесть временных лет / подг. текста, пер., статьи и коммент. Д. С. Лихачева / под ред. В. П. Андриановой-Перетц. 2-е изд., испр. и доп. Санкт-Петербург : Наука, 1999.

Литература

Гумилев Л. Н. Александр Невский и восточное христианство // Колпица. Князь Александр Невский. Материалы научно-практических конференций 1989 и 1994 гг. / отв. ред. Ю. К. Бегунов и А. Н. Кирпичников. Санкт-Петербург, 1995. С. 73–78.

Дмитриева Р. П. Василий (в иноках Варлаам) // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2 (вторая половина XIV — XVI в.). Ч. 1. Ленинград : Наука, 1988. С. 112–116.

Ковалев А. Н. Западная агрессия в начале XVII в. в изображении Авраамия Палицына // Древняя Русь и Запад : Научная конференция. Книга-резюме. Москва : Наследие, 1996. С. 157–159.

Костромин К. Церковные связи Древней Руси с Западной Европой (до середины XII в.). Страницы истории межконфессиональных отношений. Saarbrücken : Lambert Academic Publishing, 2013.

Костромин К., прот. Антилатинская полемика в древнерусском богослужении // Палеоросия. Древняя Русь : во времени, в личностях, в идеях. Научный журнал. 2018. Вып. 1 (9). С. 298–320. DOI : 10.24411/2618-9674-2018-10019.

- Костромин К., свящ. Вопросание Кирика с ответами Нифонта и канонико-правовое наследие Киевской Руси в контексте международных отношений // Кирик Новгородец и древнерусская культура. Ч. 3 / отв. ред. В. В. Мильков. Великий Новгород, 2014.
- Кривошеев Ю. В., Соколов Р. А. Александр Невский: исследования и исследователи. Санкт-Петербург : Изд-во Олега Абышко, 2018.
- Кривошеев Ю. В., Соколов Р. А. Александр Невский: эпоха и память. Исторические очерки. Санкт-Петербург : Изд-во Олега Абышко, 2018.
- Кривошеев Ю. В., Соколов Р. А. Политика Александра Невского в балтийско-скандинавском регионе // Труды кафедры истории России с древнейших времен до XX века / отв. ред. А. Ю. Дворниченко. Санкт-Петербург : Изд-во СПбГУ, 2012. С. 265–295.
- Лаушкин А. В. Русь и соседи: история этноконфессиональных представлений в древнерусской книжности XI–XIII вв. Москва : Ун-т Дмитрия Пожарского, 2019.
- Охотникова В. И. Повесть о житии Александра Невского // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. I (XI — первая половина XIV в.). Ленинград : Наука, 1987. С. 354–363.
- Рыбина Е. А. Иноземные дворы в Новгороде XII–XVII вв. Москва : Изд-во МГУ, 1986.
- Синицына Н. В. Автокефалия и учреждение Московского патриархата (1448–1589) // Церковь, общество и государство в феодальной России / отв. ред. А. И. Клибанов. Москва : Наука, 1990. С. 128–152.
- Синицына Н. В. Третий Рим. Истоки и эволюция русской средневековой концепции (XV–XVI вв.). Москва : Индрик, 1998.
- Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.). Т. 6: овадь — покласти. Москва : Азбуковник, 2000.
- Соколов Р. А. Александр Невский в отечественной культуре и исторической памяти. Автореф. дис. ... докт. ист. наук. Санкт-Петербург, 2014.
- Флоря Б. Н. У истоков религиозного раскола славянского мира (XIII в.). Санкт-Петербург : Алетейя, 2004.
- Шенк Ф. Б. Александр Невский в русской культурной памяти. Москва : Новое литературное обозрение, 2007.

References

- Dmitrieva R. P. [Vasily (in monks Varlaam)]. Slovar' knizhnikov i knizhnosti Drevnei Rusi. Vyp. 2 (vtoraya polovina KhIV — XVI v.), 1988, vol. 1, pp. 112–116. (In Russ.)
- Florya B. N. *U istokov religioznogo raskola slavyanskogo mira (XIII v.)* [At the origins of the religious schism of the Slavic world (XIII century)]. Saint Petersburg: "Aleteiya" Publ., 2004. 221 p.
- Gumilev L. N. [Alexander Nevsky and Eastern Christianity]. Kolpitsa. Knyaz' Aleksandr Nevskii. Materialy nauchno-prakticheskikh konferentsii 1989 i 1994 gg. otv. red. Yu. K. Begunov i A. N. Kirpichnikov, Alexander Nevsky and Eastern Christianity, 1995, pp. 73–78. (In Russ.)
- Kostromin K. *Tserkovnye svyazi Drevnei Rusi s Zapadnoi Evropoi (do serediny XII v.)* [Church relations of Ancient Russia with Western Europe (until the middle of the XII century)]. Stranitsy istorii mezhhkonfessional'nykh otnoshenii. Saarbrücken: "Lambert Academic" Publ., 2013. 249 p.
- Kostromin K., prot. [Anti-Latin polemics in Old Russian worship]. Paleorosiya. Drevnyaya Rus': vo vremeni, v lichnostyakh, v ideyakh. Nauchnyi zhurnal, 2018, no. 1, pp. 298–320. (In Russ.)
- Kostromin K., svyashch. [The questioning of Kirik with the answers of Nifont and the canonical and legal heritage of Kievan Rus in the context of international relations]. Kirik Novgorodets i drevnerusskaya kul'tura. Ch. 3. otv. red. V. V. Mil'kov. Velikii Novgorod, 2014, pp. 87–97. (In Russ.)
- Kovalev A. N. [Western aggression at the beginning of the XVII century in the image of Avraamiy Palitsyn]. Drevnyaya Rus' i Zapad: Nauchnaya konferentsiya. Kniga-rezyume, 1996, pp. 157–159. (In Russ.)
- Krivosheev Yu. V., Sokolov R. A. *Aleksandr Nevskii: issledovaniya i issledovately* [Alexander Nevsky: research and researchers]. Saint Petersburg: "Oleg Abyshko" Publ., 2018, 363 p.
- Krivosheev Yu. V., Sokolov R. A. *Aleksandr Nevskii: epokha i pamyat'. Istoricheskie ocherki* [Alexander Nevsky: Epoch and memory. Historical essays]. Saint Petersburg: "Oleg Abyshko" Publ., 2018. 240 p.
- Krivosheev Yu. V., Sokolov R. A. [The Policy of Alexander Nevsky in the Baltic-Nordic region]. Trudy kafedry istorii Rossii s drevneishikh vremen do

- KhKh veka, otv. red. A. Yu. Dvornichenko. "SPbGU" Publ., 2012, pp. 265–295. (In Russ.)
- Laushkin A. V. *Rus' i sosedi: istoriya etnokonfessional'nykh predstavlenii v drevne-russkoi knizhnosti KhI–KhIII vv.* [Rus and neighbors: the ethno-religious views in Old Russian literature of XI–XIII centuries]. Moscow: "Dmitrii Pozharskii University" Publ., 2019. 304 p.
- Okhotnikova V. I. [The Tale of the life of Alexander Nevsky]. *Slovar' knizhnikov i knizhnosti Drevnei Rusi, (XI — pervaya polovina XIV v.).* Nauka, 1987, no. 1, pp. 354–363. (In Russ.)
- Rybina E. A. *Inozemnye dvory v Novgorode XII–XVII vv.* [Foreign courtyards in Novgorod of the XII–XVII centuries]. Moscow: "MGU" Publ., 1986. 173 p.
- Sinitsyna N. V. [Autocephaly and the establishment of the Moscow Patriarchate (1448–1589)]. *Tserkov', obshchestvo i gosudarstvo v feodal'noi Rossii, otv. red. A. I. Klibanov.* Nauka, 1990, pp. 128–152. (In Russ.)
- Sinitsyna N. V. *Tretii Rim. Istoki i evolyutsiya russkoi srednevekovoi kontseptsii (XV–XVI vv.)* [The Third Rome. Origins and evolution of the Russian medieval concept (XV–XVI centuries.)]. Moscow: "Indrik" Publ., 1998. 410 p.
- Slovar' drevnerusskogo yazyka (XI–XIV vv.). T. 6: ovad'–poklasti* [Dictionary of the Old Russian language (XI–XIV centuries.). Vol. 6: ovad-poklasti]. Moscow: "Azbukovnik" Publ., 2000. 480 p.
- Sokolov R. A. *Aleksandr Nevskii v otechestvennoi kul'ture i istoricheskoi pamyati.* Autoref. of diss. dokt. ist. nauk. [Alexander Nevsky in Russian culture and historical memory. Dr. hist. sci. diss.]. Saint Petersburg, 2014. 41 p.
- Shenk F. B. *Aleksandr Nevskii v russkoi kul'turnoi pamyati* [Alexander Nevsky in Russian Cultural Memory]. Moscow: "Novoe literaturnoe obozrenie" Publ., 2007. 589 p.